

Социально-психологические особенности субъективного отношения представителей различных категорий современной отечественной молодежи к российской армии

М.Ю. КОНДРАТЬЕВ

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, декан факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

И.А. МЕШКОВ

магистрант факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены полученные в ходе осуществленного объемного исследования эмпирические данные, раскрывающие специфику соотношенности выраженности компонентов субъективного отношения к российской армии в рамках каждой из шести обследованных категорий современной молодежи (курсанты военного училища; молодые сотрудники «неармейских» силовых структур; студенты; старшеклассники; молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу; молодые служащие и рабочие, не отслужившие срочную службу) и характера субъективного отношения к российской армии различных представителей этих категорий молодежи.

Ключевые слова: *субъективное отношение; эмоциональный, познавательный, практический, поступочный компонент субъективного отношения; интегральный интрагрупповой статус.*

В условиях сегодняшней быстро изменяющейся российской действительности, когда социально-дисциплинарная модель существования человека в тоталитарном обществе реально сменяется на модель отчетливо субъектную, по сути дела, личностно-ориентированную и личностно-развивающую, принципиальное значение приобретают психологические исследования, позволяющие адекватно оценить значимость субъективных представлений каждого из нас по отношению к принципиально важным общественным событиям, явлениям и социальным институтам.

В решающей степени значимость обусловлена тем, что практически каждый гражданин становится полноценным субъектом как настоящего, так и будущего. В этом плане крайне важной в логике и выстраивания, и поддержания социального настоящего, и в перспективном планировании и реализации общественно ценного будущего является позиция современной молодежи в каждой из определяющих жизнь широкого социума сфере общественной активности. Безусловно, в ряду наиболее острых и злободневных проблем современной отечественной действительности

ти оказывается вопрос, каким образом представители различных категорий современной российской молодежи относятся к армии.

Реальная возможность осуществлять в настоящее время подобного рода исследования обусловлена по меньшей мере двумя принципиально значимыми обстоятельствами. Во-первых, современная психологическая наука в целом и в частности социальная психология в нашей стране, не теряя статус фундаментальной науки, приобрела уже апробированный на практике прикладной характер и при этом оказалась социально востребованной заказчиками, представляющими практически все сферы современной социально-экономической действительности. Во-вторых, сегодня (в отличие от столь недавнего «вчера») отечественная психология и в этом плане, пожалуй, в первую очередь социальная оказалась и в методическом, и в технологическом планах достаточно оснащена необходимым инструментарием для достойного, с научной точки зрения, ответа на качественно возросшие запросы современного российского общества.

В то же время если говорить об интересующей нас тематике, то приходится, к сожалению, констатировать, что крайне мало социально-психологических исследований, направленных на изучение субъективного отношения представителей различных категорий молодежи к армии во всех ее проявлениях, ипостасях и формах проникновения в гражданское общество.

Конкретная **цель исследования** — выявить и описать социально-психологические особенности субъективного отношения молодежи к российской армии,

охарактеризовать ключевые черты этого вида «отношенческой активности» и определить возможные психологически обоснованные пути оптимизации военно-патриотической работы с развивающейся личностью.

Объект исследования — ключевые характеристики субъективного отношения современной молодежи к армии как самоценного социально-психологического феномена.

Предмет исследования — закономерности и зависимости, отражающие суть социально-психологического содержания субъективного отношения молодежи к армии, его структуры и взаимосвязи с особенностями «базовой» деятельности и уровнем эрудиции развивающейся личности.

В исследовании помимо целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью обследуемых групп, анализа документального материала и консультаций с компетентными лицами планируется использовать **методики, методические процедуры и приемы**: социометрия [5]; референтометрия [2; 6]; методический прием определения интрагрупповой структуры неформальной власти в группе [2]; модификация методики В.А. Ясвина «Натурафил» [1; 4; 7].

Определяющие компоненты субъективного отношения современной молодежи к российской армии

Сначала изложим и подвергнем содержательной интерпретации эмпирические данные, позволяющие проверить предположение, согласно которому

уровень интенсивности субъективного отношения к «армейским проблемам» различных категорий современной молодежи не идентичен и при этом во многом в связи с различной степенью выраженности каждого из базово-определяющих компонентов (эмоциональный, познавательный, практический, поступочный) субъективного отношения к «армейским проблемам» всех обследуемых категорий современной российской молодежи.

Прежде всего об эмпирике, касающейся вопроса о сравнении интегральных показателей интенсивности субъективного отношения к российской армии различных категорий современной молодежи (табл. 1).

Как видно из табл. 1, в результате эмпирического обследования удалось вы-

явить ряд качественных различий, отражающих факт значимого несходства интегральных показателей интенсивности субъективного отношения к российской армии различных категорий современной отечественной молодежи. На наш взгляд, в этом плане наработанные эмпирические данные позволяют зафиксировать следующие закономерности и тенденции.

1. Уровень интенсивности субъективного отношения курсантов военного училища к «армейским проблемам» значимо выше, чем аналогичные показатели «отношенческой активности» представителей всех остальных обследованных категорий отечественной молодежи (принципиально важным в данном случае является то, что все эти различия статистически значимы на уровне 99 % и

Таблица 1

Результаты сравнения интегральных показателей интенсивности субъективного отношения к российской армии различных категорий современной молодежи

Категории испытуемых	Старшеклассники	Студенты	Курсанты военного училища	Молодые сотрудники «неармейских» силовых структур	Молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу в армии	Молодые служащие и рабочие, которым предстоит отслужить срочную службу в армии
1	—	0,15	4,73***	1,62	1,41	0,71
2	0,15	—	3,72**	1,43	1,92	0,09
3	4,73***	3,72**	—	2,34*	3,23**	3,46**
4	1,62	1,43	2,34*	—	0,83	3,34**
5	1,41	1,92	3,23**	0,83	—	2,63*
6	0,71	0,09	3,46**	3,34**	2,63*	—

Условные обозначения: 1) «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,01$; «***» — $p \leq 0,001$; 2) жирным шрифтом выделены цифры, отражающие факт того, что представленные данные в логике «больше-меньше» по сравнению с сопоставляемыми «больше»; 3) 1 — старшеклассники; 2 — студенты; 3 — курсанты военного училища; 4 — молодые сотрудники «неармейских» силовых структур; 5 — молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу в армии; 6 — молодые служащие и рабочие, которым предстоит отслужить срочную службу в армии.

99,9, кроме случая с молодыми сотрудниками «неармейских» силовых структур — здесь различия достигают уровня лишь 95 %).

Подобный результат вряд ли можно рассматривать как неожиданный, скорее, полученные данные оказались вполне предсказуемыми. В отличие от представителей всех других обследованных категорий молодежи, курсанты являются единственными, если так можно выразиться, «действующими военными». Более того, в отличие от представителей таких контингентов испытуемых, задействованных в нашем обследовании, как «молодые сотрудники «неармейских» силовых структур» и «молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу», они не имеют негативного опыта «армейской жизни» и при этом перспективно ориентированы именно на «военную карьеру». Понятно, что качественно более высокий показатель интенсивности их субъективного отношения к армии по сравнению со всеми остальными категориями обследованных выглядит более чем естественно и соответствует социальной ситуации их развития.

2. Выявлена следующая тенденция снижения уровня интенсивности субъективного отношения к российской армии различных категорий современной молодежи: «курсанты военного училища > молодые сотрудники «неармейских» силовых структур > студенты > молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу > молодые рабочие и служащие, которым предстоит отслужить срочную службу > старшеклассники». Как видим, первые две позиции занимают категории испытуемых, так или иначе

актуально связанных со службой в «негражданских» структурах и в той или иной мере имеющих опыт службы в армии (курсанты — актуальная служба; вторая категория испытуемых отслужила срочную службу). Изначально мы предполагали, что как минимум третью позицию в вышепредставленном континууме будут занимать молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу в армии. В этом случае можно было бы говорить о решающей роли такой переменной, как «служил/служит в армии — предстоит служить в армии». Но, как мы видим по данным, приведенным в табл. 1, совершенно очевидно, что в рассматриваемом случае срабатывает и другая переменная, так как третью позицию в континууме занимают студенты. По-видимому, значимым оказывается либо такой фактор, как возраст (именно поэтому старшеклассники занимают шестую позицию), либо (возможно, и связанный с возрастом) фактор «социально-возрастного интеллекта» (понятно, что по этому критерию студенты, скорее всего, могут рассматриваться как опережающие молодых рабочих и служащих, не отслуживших в армии, а попросту — не поступивших в вуз).

При интерпретации эмпирических данных, которые отражают картину соотношенности интегральных показателей интенсивности субъективного отношения к российской армии различных категорий современной отечественной молодежи, необходимо помнить, что эти показатели складываются из степени выраженности четырех базовых составляющих интегрального показателя — эмоциональной, познава-

тельной, практической и поступочной. Именно в связи с этим, на наш взгляд, не просто целесообразно, а необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ (а это предполагает покомпонентную конкретизацию полученной

эмпирики) выраженности последовательно каждого из четырех компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии представителей всех шести контингентов испытуемых (табл. 2–5).

Таблица 2

Результаты сравнения эмоциональных показателей интенсивности субъективного отношения к «армейским проблемам» различных категорий современной молодежи

Категории испытуемых	Старшеклассники	Студенты	Курсанты военного училища	Молодые сотрудники «неармейских» силовых структур	Молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу в армии	Молодые служащие и рабочие, которым предстоит отслужить срочную службу в армии
1	—	0,27	3,44**	3,14**	0,68	0,73
2	0,27	—	2,38*	2,96*	0,96	0,86
3	3,44**	2,38*	—	0,93	3,13**	3,62**
4	3,14**	2,96*	0,93	—	2,93*	3,48**
5	0,68	0,96	3,13**	2,93*	—	0,91
6	0,73	0,86	3,62**	3,48**	0,91	—

Условные обозначения: те же, что и к табл. 1.

Таблица 3

Результаты сравнения познавательных показателей интенсивности субъективного отношения к «армейским проблемам» различных категорий современной молодежи

Категории испытуемых	Старшеклассники	Студенты	Курсанты военного училища	Молодые сотрудники «неармейских» силовых структур	Молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу в армии	Молодые служащие и рабочие, которым предстоит отслужить срочную службу в армии
1	—	1,31	4,12***	2,68*	0,96	0,36
2	1,31	—	4,93***	2,38*	1,38	1,26
3	4,12***	4,93***	—	2,68*	4,69***	4,92***
4	2,68*	2,38*	2,68*	—	2,42*	2,68*
5	0,96	1,38	4,69***	2,42*	—	1,41
6	0,36	1,26	4,92***	2,68*	1,41	—

Условные обозначения: те же, что и к табл. 1.

Таблица 4

Результаты сравнения практических показателей интенсивности субъективного отношения к «армейским проблемам» различных категорий современной молодежи

Категории испытуемых	Старшеклассники	Студенты	Курсанты военного училища	Молодые сотрудники «неармейских» силовых структур	Молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу в армии	Молодые служащие и рабочие, которым предстоит отслужить срочную службу в армии
1	—	0,92	4,89***	0,98	0,28	0,47
2	0,92	—	4,78***	0,86	0,47	0,52
3	4,89***	4,78***	—	2,94*	5,03***	5,07***
4	0,98	0,86	2,94*	—	1,79	1,98
5	0,28	0,47	5,03***	1,79	—	0,96
6	0,47	0,52	5,07***	1,98	0,96	—

Условные обозначения: те же, что и к табл. 1.

Таблица 5

Результаты сравнения поступочных показателей интенсивности субъективного отношения к «армейским проблемам» различных категорий современной молодежи

Категории испытуемых	Старшеклассники	Студенты	Курсанты военного училища	Молодые сотрудники «неармейских» силовых структур	Молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу в армии	Молодые служащие и рабочие, которым предстоит отслужить срочную службу в армии
1	—	0,07	3,12**	2,73*	0,98	0,68
2	0,07	—	2,67*	2,24*	0,98	0,41
3	3,12**	2,67*	—	1,94	3,41**	4,12***
4	2,73*	2,24*	1,94	—	2,24*	2,78*
5	0,98	0,98	3,41**	2,24*	—	0,93
6	0,68	0,41	4,12***	2,78*	0,93	—

Условные обозначения: те же, что и к табл. 1.

Эмпирический материал табл. 2–5 дает возможность осуществить углубленный сравнительно-сопоставительный анализ уровня выраженности эмоционального, познавательного, практического и поступочного компонентов субъек-

тивного отношения к армии всех шести контингентов обследованной молодежи.

1. *Эмоциональный.* Если сравнивать эмоциональную составляющую субъективного отношения к российской армии представителей различных категорий

молодежи, то курсанты военного училища и молодые сотрудники «неармейских» силовых структур наиболее ярко демонстрируют выраженную эмоциональную настроенность на «армейские проблемы» (причем по этому компоненту хоть и незначимо, но все же курсанты «проигрывают»). Другое дело, что подобная ситуация порождена не столько значимостью именно эмоционального компонента в рамках субъективного отношения представителей актуально «негражданской» молодежи, сколько в принципе качественно более интенсивной «отношенческой активностью» этих двух категорий испытуемых к «армейской проблематике» по сравнению с другими категориями испытуемых.

Общая сравнительно-сопоставительная «формула» обследованных категорий испытуемых применительно к эмоциональному компоненту выглядит следующим образом: «молодые сотрудники «неармейских» силовых структур=курсанты военного училища>студенты=молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу=молодые рабочие и служащие, которым предстоит отслужить срочную службу=старшеклассники».

2. *Познавательный.* При сравнении познавательной составляющей субъективного отношения различных категорий молодежи к российской армии выяснилось, что так же, как и в ситуации с эмоциональной составляющей, четко отличаются от всех остальных категорий испытуемых все те же две категории — курсанты военного училища и молодые сотрудники «неармейских» силовых структур. Правда, в данном случае соответствующие показатели субъективного отношения к армии принципиально выше именно у курсантов по сравнению со всеми остальными кате-

гориями испытуемых, в том числе и с молодыми представителями «неармейских» силовых структур.

Общая сравнительно-сопоставительная «формула» обследованных категорий испытуемых применительно к познавательному компоненту выглядит следующим образом: «курсанты военного училища>молодые сотрудники «неармейских» силовых структур>студенты=молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу=молодые рабочие и служащие, которым предстоит отслужить срочную службу=старшеклассники».

3. *Практический.* Если сравнивать практическую составляющую субъективного отношения к российской армии различных категорий молодежи, то так же, как и в ситуации с эмоциональной и познавательной составляющими, четко отличаются от всех остальных категорий испытуемых все те же две категории — курсанты военного училища и молодые сотрудники «неармейских» силовых структур. В данном случае соответствующие показатели субъективного отношения к армии (так же, как и по познавательной составляющей) принципиально выше именно у курсантов по сравнению со всеми остальными категориями испытуемых, в том числе и молодыми представителями «неармейских» силовых структур.

Общая сравнительно-сопоставительная «формула» обследованных категорий испытуемых применительно к практическому компоненту выглядит следующим образом: «курсанты военного училища>молодые сотрудники «неармейских» силовых структур студента=молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу=молодые рабочие и служа-

шие, которым предстоит отслужить срочную службу=старшеклассники».

4. *Поступочный.* Сравнение поступочной составляющей субъективного отношения к российской армии различных категорий молодежи обнаружило, что как и в ситуации с эмоциональной, познавательной и практической составляющими, четко отличаются от всех остальных категорий испытуемых все те же две категории — курсанты военного училища и молодые сотрудники «неармейских» силовых структур. В данном случае соответствующие показатели субъективного отношения к армии (так же, как и по познавательной, и по практической составляющим) принципиально выше именно у курсантов по сравнению со всеми остальными категориями испытуемых, в том числе и молодыми представителями «неармейских» силовых структур.

Общая сравнительно-сопоставительная «формула» обследованных категорий испытуемых применительно к поступочному компоненту выглядит следующим образом: «курсанты военного училища>молодые сотрудники «неармейских» силовых структур>студенты=молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу=молодые рабочие и служащие, которым предстоит отслужить срочную службу=старшеклассники».

Особенности выраженности компонентов субъективного отношения к российской армии различных категорий современной молодежи

Теперь изложим и подвергнем содержательной интерпретации эмпири-

ческие данные, позволяющие проверить предположение, согласно которому «покомпонентный расклад» субъективной отношенческой включенности молодых людей в проблемы российской армии качественно различается в зависимости от профессиональной направленности, перспективы и опыта «армейской жизни» конкретной молодежной категории.

Прежде всего, продемонстрируем в графическо-гистограммной форме усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии старшеклассников, студентов, курсантов военного училища, представителей силовых «неармейских» структур, молодых рабочих и служащих, служивших и не служивших в армии (рис. 1–6).

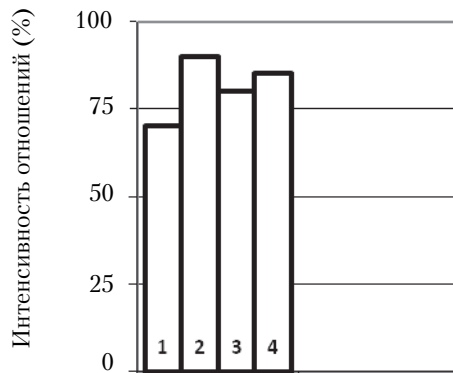

Рис. 1. Усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии курсантов военного училища

Условные обозначения: 1 — эмоциональный; 2 — познавательный; 3 — практический; 4 — поступочный

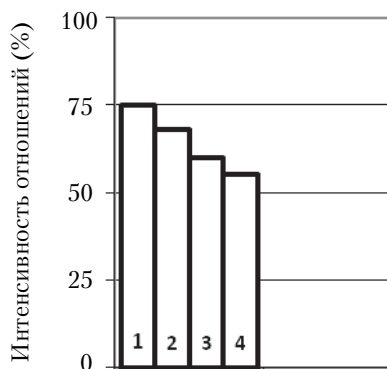

Рис. 2. Усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии молодых сотрудников «неармейских» силовых структур

Условные обозначения: те же, что и к рис. 1

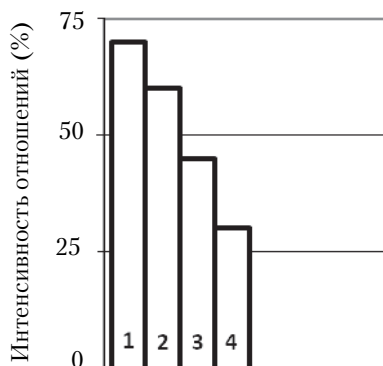

Рис. 4. Усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии студентов

Условные обозначения: те же, что и к рис. 1

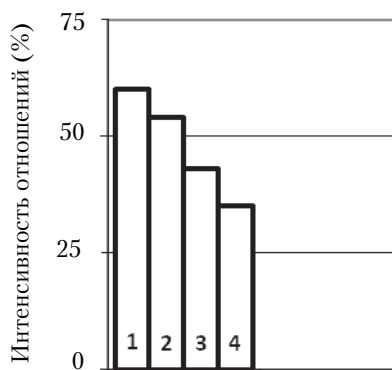

Рис. 3. Усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии молодых служащих и рабочих, отслуживших срочную службу

Условные обозначения: те же, что и к рис. 1

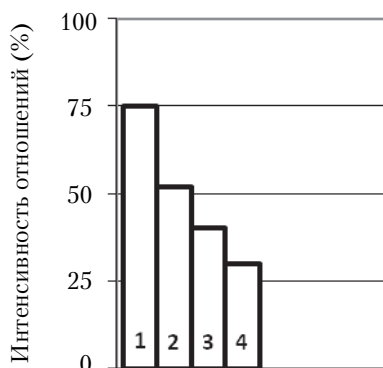

Рис. 5. Усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии старшеклассников

Условные обозначения: те же, что и к рис. 1

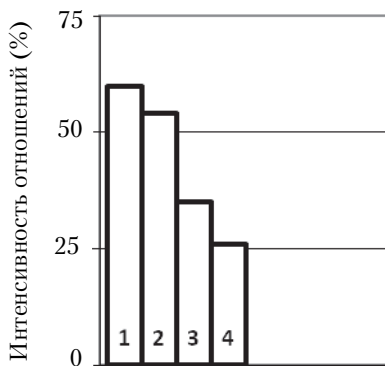

Рис. 6. Усредненные показатели выраженности компонентов интенсивности субъективного отношения к российской армии молодых служащих и рабочих, не отслуживших в армии

Условные обозначения: те же, что и к рис. 1

Прежде чем непосредственно перейти к анализу и интерпретации в иллюстративной форме представленных эмпирических данных, обратимся к концептуальной схеме В.А. Ясвина [1; 7], которую в своей книге в лапидарной форме изложил Н.В. Кочетков — «по отношению к природным объектам именно высокая выраженность поступочного компонента выступает в качестве показателя очевидного профессионализма» [3, с. 78]. Возможность использовать методику «Натурафил» для исследования субъективного отношения не только к природе и природным объектам, но и к другим, практически любым социально значимым «проблемам» определяется тем, что структурно-компонентное содержание субъективного отношения является, по сути, универсальным вне зависимости от конкретики социально-значимых проблем, а значит, и алгоритм покомпонентного исследования субъективного отноше-

ния к ним практически един. Подобная позиция позволяет попросту заменить «природные объекты» объектами социальными, в частности проблемами российской армии. Другими словами, мы считаем вполне допустимым перефразировать высказывание Н.В. Кочеткова и утверждать, что по отношению к социальным объектам, в частности к российской армии, именно высокая выраженность поступочного компонента является показателем очевидного профессионализма. Если принять подобное утверждение в целом верным, то и следующее рассуждение В.А. Ясвина и Н.В. Кочеткова вполне можно взять на «вооружение»: «Процесс “включения” развивающейся личности в реальную личностную работу с “проблемой” начинается с эмоционального всплеска, затем стремления познать вопрос, затем осознания его значимости в рамках собственной судьбы и попыток практически занять субъектную позицию и, наконец, приводит к поиску реализации своей субъектной позиции в собственно поступочном плане во имя референтного окружения, будь то малая группа или социум в целом» [3, с. 78].

Несмотря на то что буквально несколькими строками выше мы, на первый взгляд, провели прямую аналогию между природными объектами и социальными, следует все же учитывать принципиально различную степень их включенности в жизнедеятельность «среднего» гражданина, особенно когда речь идет о таком значимом социальном институте, как армия, и о таком «болезненном» социальном явлении, как обязательная служба в ней. Во-первых, эмоциональная «включенность» в «проблему» в рассматриваемом случае задана

как бы изначально и речь здесь может идти не столько об «эмоциональном всплеске», сколько о закономерно возрастающем эмоциональном напряжении, когда возраст личности приближается к призывному (именно поэтому в рамках нашего эмпирического исследования мы совершенно осознанно исключили из числа испытуемых девушек, на которых обществом не возлагается обязанность проходить срочную воинскую службу). Помимо этого, нельзя не учитывать, что субъективное отношение к такому социальному институту, как российская армия в его собственно практическом компоненте в отличие, скажем, от исследуемых Н.В. Кочетковым экологических проблем, также практически изначально задано в достаточно выраженной форме — напомним, что практический компонент отражает отношенческий план «проблема-Я».

Теперь попытаемся проинтерпретировать полученные в ходе эмпирического исследования и представленные выше в форме графически-гистограммных иллюстраций данные (см. рис. 1–6). В данном случае в содержательном плане наша задача — ответить на вопрос: «На каком этапе и на каком уровне “включенности” в армейские “проблемы” находятся представители каждого из контингентов испытуемых?».

Прежде всего, как нам кажется, следует в этом плане обратиться к курсантам военного училища. Как видно из эмпирических данных (см. рис. 1), представленная гистограмма однозначно демонстрирует по сравнению со всеми другими достаточно выраженное проявление познавательного и, главное, практического компонентов субъективного отношения к российской армии.

Откровенно высокая выраженность познавательного компонента субъективного отношения к российской армии в решающей степени обусловлена тем, что основная учебно-профессиональная деятельность курсантов направлена на освоение многопрофильных знаний, связанных именно с армейской историей и с армейским «сегодня». Что касается показателей практического компонента, то его относительно яркая выраженность напрямую связана, с одной стороны, с целенаправленно поставленной деятельностью педагогического и, в первую очередь, офицерского воспитательского состава учебного заведения по профессионализации курсантов, а с другой — с тем, что и в возрастном плане, и с точки зрения уровня профессионализации в личностной ориентации учащихся начальных курсов еще преобладает, если так можно выразиться, определенная «эгонаправленность». Безусловно, здесь следует отметить сам факт явного преобладания практического и познавательного компонентов по сравнению с эмоциональным и поступочным.

На наш взгляд, в данном случае излишним будет отметить аналогичную закономерность, зафиксированную Н.В. Кочетковым, исследовавшим специфику субъективного отношения студентов-«экологов» к экологическим проблемам по сравнению с другими контингентами учащихся, — «факт подобной превалирующей значимости практической и познавательной составляющих “отношенческой” активности именно студентов-“экологов” связан... со спецификой траектории их профессионализации — и содержание, и сама стилистика образовательного процесса,

субъектами которого они являются, задает в познавательном плане логику “чем больше знаю, тем больше хочу узнать”, а в практическом плане — логику “чем больше умею, тем больше могу сделать» [3, с. 83]. Таким образом, несмотря на то что в силу возрастной специфики и в связи со степенью своей все еще достаточно неполной включенности в сферу армейских «проблем», курсанты все же никак не могут быть расценены в качестве полноценной «когорты профессионалов», хотя по сравнению с представителями других континентов молодежи уровень их армейской профессионализации и профессионального развития и может рассматриваться как относительно высокий.

Анализируя эмпирические данные, нетрудно заметить, что гистограммы 2 и 3 достаточно схожи между собой. Это и понятно, если учесть, что в первом случае речь идет о молодых людях, служащих и рабочих, которые отслужили в армии, а во втором — о молодых представителях «неармейских» силовых структур (в подавляющем большинстве случаев условием службы в подобного рода подразделениях является предшествующее прохождение срочной службы в армии). Интересным результатом является тот факт, что наименее выражен у обоих этих континентов именно практический компонент их субъективного отношения к армии (он выражен даже в меньшей степени, чем поступочный, который, в свою очередь, качественно проигрывает познавательной и эмоциональной составляющим). Наибольшую выраженность (см. рис. 2 и 3) имеет именно эмоциональный компонент субъективного отношения к армии. По-видимому (и это подтвержда-

ют результаты бесед с испытуемыми), данный факт связан с тем, что молодые люди этих двух категорий совсем недавно отслужили срочную службу и их эмоциональность по отношению к «армейской жизни» еще не успела «потухнуть». Возможно, и достаточно высокая (конечно, относительно) интенсивность познавательной отношенческой активности объясняется тем же, в частности, желанием сравнить «новости» об армии с информацией, накопленной об «армейской жизни» на основе собственного недавнего опыта.

Также достаточно схожи между собой гистограммы 4, 5 и 6, которые отражают покомпонентную интенсивность выраженности субъективного отношения к российской армии школьников-старшеклассников, студентов и работающей молодежи, не отслужившей срочную службу. Естественно, что в собственном количественном плане степень данной выраженности различна в зависимости от конкретного континента испытуемых, но в целом покомпонентная соотнесенность имеет практически единый характер. Так, совершенно очевидно, что наиболее выраженными составляющими субъективного отношения этих категорий молодежи к российской армии оказываются эмоциональная и практическая компоненты, т. е. именно ракурс рассмотрения и понимания проблемы, который задан прагматической актуальностью вопроса о необходимости лично отслужить в армии в ближайшее время. Что касается познавательной составляющей отношенческой активности, то она, как показывают беседы с испытуемыми и целенаправленное наблюдение за их жизнедеятельностью, носит скорее локальный,

ситуативный и, главное, «испуганно-тревожный» характер: либо с болезненным интересом «добываются» факты, хоть сколько-нибудь позитивно рисующие «армейскую жизнь», либо с неподдельным ужасом передаются друг другу мифы или бль о «беспределах» деовщины. Именно данная категория испытуемых демонстрирует минимальные по всей выборке показатели поступочного компонента, что однозначно обусловлено их практически поголовной «эгонаправленностью» в этой сфере их жизненной перспективы.

Итак, наработанные в рамках нашего эмпирического исследования данные и результаты их интерпретации позволяют прийти к следующему заключению: в целом «покомпонентный расклад» субъективной отношенческой включенности молодых людей в проблемы российской армии качественно различается в зависимости от профессиональной направленности их деятельности, а также перспектив и опыта «армейской жизни».

Характер субъективного отношения к российской армии разностатусных представителей различных категорий современной молодежи

И наконец, изложим и подвергнем интерпретационному анализу эмпирические данные, которые позволяют проверить предположение, согласно которому характер субъективного отношения к российской армии представителей современной молодежи качественно различается в зависимости от их статусной позиции в группе их членства.

Если исходить из самой постановки проблемы (а следовательно, и из смыс-

лового звучания вышеуказанного предположения), в процедурном плане было бы логично, не обращая внимания на принадлежность того или иного испытуемого к той или иной категории групп, задействованных в эмпирическом исследовании, скомпоновать испытуемых исходя исключительно из того, высоким, средним или низким интегральным интрагрупповым статусом они обладают. Подобная постановка вопроса была бы совершенно правомерна, но только в том случае, когда и речи не могло бы быть о том, что помимо такого показателя, как интегральный интрагрупповой статус молодого человека в сообществе своего членства, существует какая-то иная переменная, не только соразмерная по своей значимости только что указанной, но и откровенно превосходящая ее по своей психологически-смысловой ценности.

В то же время и сам жизненный опыт, и результаты конкретных психологических исследований практически однозначно демонстрируют, что в рамках интересующей нас проблематики принципиальное значение имеет то, служил ли интересующий нас испытуемый в армии. В связи с этим для проверки высказанного предположения мы разделили выборку испытуемых на две части — молодые люди, служившие в армии, и молодые люди, которым предстоит служить в армии.

Но прежде чем перейти к анализу эмпирических данных и результатов их обработки, которые были получены именно в логике дробления выборки по принципу «служили — предстоит служить», мы все же провели обсчет полученной эмпирики в логике дробления данных на показатели высоко-, средне-, низкоста-

тусных вне зависимости от того, к какой из обследованных нами шести категорий молодежи относились конкретные испытуемые. Как и предполагалось, статистически значимых различий в характере субъективного отношения к армии этих условных групп испытуемых выявлено не было.

Перейдем к анализу и обсуждению эмпирических данных, полученных при рассмотрении двух подвыборок испытуемых — отслуживших срочную службу и тех, кому ее еще предстоит служить.

Сначала о тех, кто уже служил в российской армии. Это представители следующих групп обследованных — молодые служащие и рабочие, отслужившие срочную службу; молодые представители «неармейских» силовых структур¹.

При анализе наработанной эмпирики оказалось, что и по эмоциональному «знаку», и по интенсивности компонентной представленности в «отношенческой активности» к российской армии не оказалось практически никаких различий между высокостатусными и средне-статусными молодыми людьми, отслужившими срочную службу. В то же время отслужившие срочную службу в армии испытуемые, которые являются аутсайдерами в своих «гражданских» группах членства, качественно по-иному относятся к российской армии — эмоциональный компонент их субъективного отношения к «армейской жизни» и поступочная составляющая по своей интенсивности выражены принципиально ярче, чем у средне- и высокостатусных отслуживших срочную службу членов

таких же «гражданских» сообществ (в обоих случаях различия статистически значимы; $p < 0,05$).

Подобный эмпирически зафиксированный факт, скорее, имеет следующее объяснение. Для не так давно отслуживших срочную службу «молодых аутсайдеров в гражданской жизни» время пребывания в армии расценивается как время личного успеха, личностной самодостаточности. Именно поэтому в эмоциональном плане отношение к армии и ко всему комплексу проблем, с ней связанных, у них эмоционально позитивно и ярко окрашено. По этой же причине они достаточно активны в «поступочном» плане (напомним, что поступочный компонент отражает отношенческий план «проблема — все», или «проблема — другие»), что выражается в их уверенности, что они могут помочь, поддержать, «разобраться», т. е., по сути, выступить в роли полноценных экспертов.

Здесь, безусловно, было бы нелишним проанализировать, какой статус имели в армейских подразделениях наши испытуемые, так как особенности их статусной позиции в армейских условиях, вероятно, во многом определяют и их отношение к армии, когда они уже находятся на «гражданке». Но столь же очевидно и то, что подобная работа предполагает принципиально самостоятельный характер и лонгитюдный способ осуществления. Именно поэтому данный ракурс рассмотрения интересующих нас вопросов остался за пределами данного конкретного исследования.

¹ Курсанты военного училища, по нашему мнению, не могут быть отнесены ни к одной из вышеуказанных двух подвыборок, и поэтому касающиеся их эмпирические данные будут рассмотрены отдельно как специфические и потому самоценные.

Теперь об эмпирике, которая отражает особенности характера субъективных отношений к российской армии молодых людей, которым еще предстоит в ней служить (старшеклассники; студенты; молодые рабочие и служащие, не отслужившие срочной службы в армии).

Оказалось, что по компонентной представленности интенсивности субъективного отношения к армии высоко-, средне- и низкостатусные представители групп молодежи, которым еще предстоит отслужить срочную службу, качественно различаются. Высокостатусные (вне зависимости от того, старшеклассниками, студентами или представителями работающей молодежи они являются) характеризуются достаточно низким уровнем выраженности познавательной, эмоциональной и поступочной «отношенческой активности». Даже практический компонент, который у этой категории проявляется более отчетливо по сравнению с другими категориями испытуемых, не может рассматриваться как сколько-нибудь ярко выраженный. По-видимому, что называется, «сегодняшняя успешность», удачная статусная «карьер» в группе сверстников порождает убежденность высокостатусных, что столь же успешны они будут и в любом другом сообществе. При этом следует учитывать, что достаточно значительная часть из них практически уверена, что избежит необходимости пройти срочную службу.

Что касается среднестатусных не отслуживших в армии молодых людей, то они демонстрируют (а их подавляющее большинство) именно «покомпонентный расклад» субъективного отноше-

ния к армии, который характерен для всей группы не отслуживших срочной службы, — эмоциональный и практический компоненты преобладают над компонентом познавательным, а поступочный компонент попросту минимизирован.

И наконец, низкостатусные члены групп неотслужившей срочную службу молодежи. Здесь преобладает познавательная составляющая субъективного отношения к армии, что связано, скорее всего, со стремлением узнать как можно больше о социальном будущем, с неизбежностью которого они практически смирились. Кстати, по-видимому, именно этим определяется и достаточно выраженная эмоциональная отношенческая индифферентность к «армейским проблемам» (из беседы со старшеклассником-аутсайдером: «Что здесь эмоционировать, если от судьбы не уйдешь?»). В то же время эмоциональная «волевым» образом достигнутая «заторможенность» ни в коей мере не снимает достаточно ярко выраженной «эгонаправленности», что приводит к относительно выраженному практическому компоненту субъективных отношений и к минимизации компонента поступочного.

Итак, полученные в ходе эмпирического исследования данные и результаты их анализа позволяют прийти к заключению: разностатусные молодые люди, как отслужившие срочную службу, так и те, кому еще предстоит ее отслужить, отличаются различным покомпонентным характером субъективного отношения к армии в зависимости от того, какую статусную позицию они занимают в «гражданских» группах своего членства.

Выводы

Характер субъективного отношения к российской армии современной отечественной молодежи является значимым критерием при определении, с одной стороны, того, каким образом представлен в общественном сознании имидж силовых структур РФ, а с другой — каким образом и в каком направлении необходимо выстраивать содержательную насыщенность военно-патриотической работы с подрастающим поколением в целом и с каждой из категорий отечественной молодежи в частности.

Характер субъективного отношения к российской армии различных категорий современной отечественной молодежи принципиально различен. При этом курсанты военных училищ и молодые сотрудники «неармейских» силовых структур, т. е. категории отечественной молодежи, которые в логике актуальной «жизненной привязки» напрямую связаны с «негражданской» профессиональной деятельностью, принципиально по-иному по сравнению с «гражданской» молодежью воспринимают современные «армейские проблемы». Качественные отличия заключаются, в частности, в том, что профессионально «негражданские» категории молодежи по сравнению с остальными молодыми людьми значимо более интенсивно выражено относятся к «армейским проблемам» в целом, а кроме того, в плане познавательной и поступочной реализации своей «отношенческой активности» проявляют себя весьма субъектно.

Качественные различия особенностей субъективного отношения различных категорий молодежи к российской армии в решающей степени определя-

ются такими факторами, как актуальная профессиональная направленность деятельности, а также имеющийся опыт взаимодействия с армейскими структурами и перспектива необходимости в ближайшее время пройти срочную службу в армии.

Статусная позиция молодых людей в рамках реально функционирующих контактных сообществ качественно влияет на особенности субъективного отношения к российской армии. При этом высокостатусные и среднестатусные молодые люди, отслужившие срочную службу (вне зависимости от конкретных обследованных категорий — и курсанты, и представители «неармейских» силовых структур, и молодые рабочие и служащие, отслужившие срочную службу), не различаются по интенсивности компонентной представленности в «отношенческой активности» к российской армии. В то же время отслужившие срочную службу аутсайдеры качественно по-иному относятся к российской армии по сравнению с высокостатусными и среднестатусными — эмоциональный компонент их субъективного отношения к «армейским проблемам» и поступочная составляющая по своей интенсивности выражены принципиально ярче. Что касается молодых людей, которым предстоит отслужить срочную службу (вне зависимости от конкретных обследованных категорий — и старшекласники, и студенты, и молодые рабочие и служащие), здесь решающим фактором является их статусная принадлежность в группах их членства, если речь идет об интенсивности субъективного отношения к российской армии. Высокостатусные характеризуются достаточно низким уровнем

выраженности всех четырех компонентов «отношенческой активности». Среднестатусные демонстрируют именно тот «покомпонентный расклад» субъективного отношения к армии, который характерен для всей группы «неотсуживших», — эмоциональный и практический компоненты преобладают над компонентом познавательным, а поступочный компонент попросту минимизирован. У низкостатусных преобладает познавательная составляющая субъективного отношения к армии; эмоциональная, «волевым» образом достигнутая «заторможенность», соотносится с относительно выраженным практическим компонентом и с минимизированным поступочным компонентом.

Такие показатели, как в целом характер субъективного отношения молодежи к российской армии и «покомпонентная» его выраженность, являются значимым критерием, позволяющим «прицельно» планировать и адекватно содержательно подбирать программы адресной военно-патриотической работы с молодыми людьми, относящимися к разным социальным категориям молодежи.

Программы военно-патриотического воспитания, как правило, создаваемые прежде всего в соответствии с профессиональной направленностью учебных и производственных учреждений, должны

быть скорректированы в содержательном плане с учетом прошлого «армейского опыта», перспектив необходимости прохождения срочной воинской службы и интегрального внутригруппового статуса реального адресата этих программ.

Следует формировать целенаправленные программы военно-патриотического воспитания молодежи, учитывая принципиально различную «покомпонентную» ориентацию представителей различных категорий современной отечественной молодежи. Программы военно-патриотического воспитания должны быть специализированы в плане своей акцентированности, т. е. в содержательном плане эмоционально, познавательное, практически или поступочно ориентированы. Следует таким образом «форматировать» программы, чтобы они работали, если так можно выразиться, в разрушающем плане, когда речь идет об отношенческо-негативном характере восприятия армии адресатом, или в поддерживающе-укрепляющем плане, когда речь идет об отношенческо-позитивном характере восприятия армии. Необходимо сбалансированное соотношение психологически корректирующих и психологически создающих военно-патриотических личностно-развивающих программ не столько обучающей, сколько воспитывающей целевой направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Экологическая психодиагностика. М., 1994.
2. *Кондратьев М.Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
3. *Кочетков Н.В.* Психология отношения учащейся молодежи к экологическим проблемам. М., 2010.
4. *Мешков И.А.* Социально-психологические особенности субъективного отношения современной молодежи к российской армии: Дисс. ... магистра психологии. М., 2012.
5. *Морено Дж.* Социометрия. М., 1958.
6. Пути совершенствования практических занятий по психолого-педагогическим дисциплинам в высшей школе. М., 1979.
7. *Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. М., 2000.

Social Psychological Features of Attitudes towards the Army in Various Categories of Modern Russian Youth

M.YU. KONDRATYEV

Doctor in Psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, dean of the Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

I.A. MESHKOV

MA student at the Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

The paper describes results of an extensive research on the specifics of attitudes towards the Russian army in each of the six categories of modern young people enrolled in the study (students of the military courses; young employees of non-military forces; university students; high school students; young employees and workers who served in the army; young employees and workers who didn't serve in the army). Also, the paper shows how these subjective attitudes vary across young people according to their statuses.

Keywords: *subjective attitude; emotional, cognitive, practical and action-related component of subjective attitude; integral intragroup status.*

REFERENCES

1. *Deryabo S.D., Yasvin V.A. Ekologicheskaya psihodiagnostika. M., 1994.*
2. *Kondrat'ev M.Yu. Social'naya psihologiya zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenii. SPb., 2005.*
3. *Kochetkov N.V. Psihologiya otnosheniya uchashesiya molodezhi k ekologicheskim problemam. M., 2010.*
4. *Meshkov I.A. Social'no-psihologicheskie osobennosti sub'ektivnogo otnosheniya sovremennoi molodezhi k rossiiskoi armii: Diss. ... magistra psihologii. M., 2012.*
5. *Moreno Dzh. Sociometriya. M., 1958.*
6. *Puti sovershenstvovaniya prakticheskikh zanyatii po psihologo-pedagogicheskim disciplinam v vysshei shkole. M., 1979.*
7. *Yasvin V.A. Psihologiya otnosheniya k prirode. M., 2000.*